

Так издавна повелось, что если наши хоккеисты выигрывают олимпийское «золото», то у всех у нас поднимается настроение. И пусть мы выступали в Пхенчхане под олимпийским флагом (как и 26 лет назад в Альбервиле, где побеждали на Белой олимпиаде в предыдущий раз), это не умаляет победы. Тренерскому штабу во главе с Олегом Знаком удалось создать «красную машину» новой сборки.

№ 71 — Илья Ковальчук.

Олимпийское послевкусие

Завершившиеся 25 февраля в Южной Корее зимние XXIII Олимпийские игры стали не только главным событием минувшей зимы, но и еще раз подтвердили: с каждым годом проблем у Международного олимпийского комитета (МОК) и олимпийского движения в целом всё больше.

Странная Олимпиада... Серая. Абсурдная. Солнечная. Холодная... Какие только слова ни подбирали в Корее коллеги, пытаясь свести воедино свои впечатления от увиденного за эти 17 дней и ночей, но к единому мнению так и не приходили. Подведение итогов — вообще сложная вещь. Ведь каждый из нас, пытаясь быть объективным, всё равно выносит из «картинки» что-то свое.

Пожалуй, главное послевкусие, оставшееся от этих Игр лично у меня, — это отсутствие той самой атмосферы праздника, непередаваемой теплоты, какой-то присущей только Олимпийским играм магии, то есть всего того, чего еще четыре года назад в Сочи было в избытке. Помните девиз тех Игр? «Зимние. Жаркие. Твои». Вот эти три слова, на мой взгляд, как нельзя лучше передавали и атмосферу (и погоду, кстати), и смысл всего происходящего. В Пхенчхане же постоянно приходилось не столько наслаждаться происходящим, сколько искать ответы на многие вопросы.

Почему, например, на самом масштабном спортивном празднике планеты так мало зрителей? Или почему, выбирая столицу будущих Игр, оценочная комиссия абсолютно не учитывает особенности местного климата? Или всё же учитывает, но закрывает глаза...

Нет, в Южной Корее хорошего было много. Маленький городок Пхенчхан был готов к главному спортивному событию четырехлетия. Стадионы, трассы, гостиницы и де-

ревни — всё было сдано вовремя и без форс-мажоров. Олимпийский парк в Каньоне (в этой столице прибрежного кластера проходили все соревнования по коньковым видам спорта и керлингу) заманивал посетителей огромным сувенирным магазином, необычными скульптурами, живой музыкой и ресторанами местной кухни. Специально разработанная для телефонов навигационная система рассчитывала путь до спортивных объектов и указывала номера необходимых

автобусов. Похожие на снеговиков роботы-пылесосы, «поселившиеся» в пресс-центре и в Дворцах спорта, предлагали почистить обувь, а заодно напоминали расписание соревнований (подобные технические новинки удивляли и умиляли).

Но вместе с тем не покидало ощущение, что кроме непосредственных участников олимпийского действия — спортсменов, тренеров, журналистов (даже волонтеров я бы не торопилась включать в этот список) всё происходящее не особо-то интересно.

Корейская Олимпиада стала рекордсменом по количеству свободных мест на зрительских трибунах даже на финальных соревнованиях. И здесь возникает закономерный вопрос: если жители страны-хозяйки главного спортивного праздника игнорируют такие старты, как Олимпийские игры, то кому в реальности нужно подобное мероприятие?

Да, билет на церемонию открытия Олимпиады стоил примерно 1300 долларов. Стоимость билетов на шорт-трек и фигурное катание зашкаливала — 500—550 долларов за не самые лучшие места... Такие дорогие билеты рядовым корейцам (при средней зарплате в стране в 1700 долларов) были не по карману. Но вот купить билет, к примеру, на лыжные гонки — за 17 долларов — могли позволить себе даже студенты! Однако лыжи, биатлон, хоккей, прыжки с трамплина, фристайл и даже, казалось бы, суперпопулярное во всем мире фигурное катание — да,

получается, что практически все зимние виды спорта, за исключением шорт-трека, за семь с половиной лет подготовки к Играм-2018 так и не обрели в стране популярность. А ведь еще в Сочи, в Ванкувере, в Турине, если вспомнить, народ валом валил на все (без исключения!) соревнования.

Конечно, семь с половиной лет назад никто не мог предположить, что накануне Пхенчхана-2018 возникнет непрекращающаяся шумиха вокруг российских спортсменов, дошедшая в итоге до абсурда, а периодически обостряющийся конфликт с режимом соседней КНДР (от Пхенчхана до границы всего каких-то 90 км) вспыхнет с новой силой. Эти факторы, конечно же, повлияли на количество туристов, собирающихся посмотреть на соревнования вживую. Но погода, немало осложнившая жизнь и спортсменам, и гостям Олимпиады, вряд ли стала большим сюрпризом для тех, кто принимал решение о месте проведения будущих баталий.

В итоге сильный ветер сорвал несколько стартов, влиял на практически все соревнования на открытом воздухе и создал небывало дискомфортные условия для болельщиков. Ветераны олимпийского движения в один голос говорили о том, что такой погоды на зимних Олимпиадах не припомнят.

Сейчас организаторам предстоит решать еще одну сложную задачу — что делать с олимпийскими спортивными объектами в будущем? Трассы для лыжных гонок и биатлона вряд ли будут сохранены — содержать дорого, а надобности в них нет. Не очень понятно, как использовать ледовый овал, где проходили соревнования конькобежцев...

Главная проблема спортивных объектов Пхенчхана — удаленность от густонаселенных городов и непопулярность зимних видов спорта в стране. Так надо ли было выбирать в качестве столицы Игр небольшой городок, по всем статьям уступающий мегаполисам вроде Турина, Ванкувера или региональным центрам вроде Сочи? В Мюнхене и в Анси, городах, уступивших Пхенчхану, интерес к спорту изначально был бы на порядок выше. Но, похоже, агитируя за популяризацию спорта на словах, МОК на деле больше заботится о своем коммерческом благополучии. Так может пора перестать гнаться за

экзотикой, а проводить Игры там, где зимние (а в перспективе и летние) виды спорта действительно любят и уважают?

Вопрос о том, почему в Пхенчхане не оказалось многих российских спортсменов, уже набил оскомину, но пока так и остался без ответа. Кажется, уже весь мир понял, что допинговый скандал, раздутый вокруг российского спорта, — это большая политика, большая игра, мало чего общего имеющая с настоящей борьбой за чистоту спорта. В какой момент МОК превратился в инструмент давления и унижения? Что будет дальше? Не повторят ли в будущем судьбу россиян другие атлеты? Думаю, что и во время Игр, и сейчас подобные вопросы (кто бы мог подумать об этом еще четыре года назад!) возникали и продолжают возникать у каждого, кто по-настоящему любит большой спорт и переживает за его будущее.

Ведь это противоречит всякой логике, когда олимпийские медали разыгрывают без сильнейших, когда состав участников на рядовом этапе Кубка мира солиднее олимпийского турнира. Лыжи, биатлон, коньки, фигурное катание, шорт-трек, бобслей, скелетон, сани — больше половины олимпийских дисциплин лишились в Пхенчхане реальных лидеров, представляющих Россию. И разве значение олимпийских медалей в этих дисциплинах не обесценилось? Согласитесь, трудно в тех же лыжах, называя Клебо чемпионом, не держать в уме фамилию Устюгов. Сколько бы лет ни прошло, корейские Игры будут вспоминать, добавляя при этом: «Это те самые Игры, где не было многих русских чемпионов».

Еще одна из самых больных проблем этих Игр — хоккей. МОК и Международная федерация хоккея так и не договорились о приезде хоккеистов из НХЛ в Пхенчхан, серьезно ослабив олимпийский турнир. А если вспомнить, что в Пхенчхане не было лучших представителей экстремальных направлений фристайла и сноуборда (они, как и многие гольфисты и теннисисты в Рио-де-Жанейро, предпочли Олимпиаде коммерческие старты), то получается, что главный спортивный праздник планеты и без россиян не досчитался многих мега-звезд. И если так пойдет и дальше, то близок тот день, когда не только зрители будут игнорировать беззвездные Олимпиады,

где бы они ни проводились, но и спонсоры. В конце концов в спорте сейчас появляется всё больше новых коммерческих турниров, и хороший спортсмен в любом случае найдет возможность и реализовать себя, и прославиться. А вот что в такой ситуации будет делать МОК?

Первые дни Игр-2018 настраивали на оптимистический лад: большинству тех, кто приехал в Пхенчхан, включая топовых спортсменов, анти-российская допинговая истерика была безразлична, более того, многие считали ситуацию, созданную МОК, странной. Но, к сожалению, не обошлось и без ложки дегтя. Поэтому слова о том, что отношение к нашим парням и девушкам было сплошь и рядом доброжелательным на протяжении всей Олимпиады, были бы неправдой.

Не знаю, как чувствовал себя при этом глава МОК Томас Бах, принявший самое неоднозначное решение за всю историю олимпийского движения, но спортсменам нашим пришлось несладко.

«Каково вам выступать без гимна и флага? Гордитесь ли вы тем, что вам позволили приехать на эти Игры?» — отвечая на подобные вопросы, а без них не обходилась практически ни одна пресс-конференция с участием россиян, нашим парням и девчонкам приходилось следить буквально за каждым словом. Специальная комиссия — еще одно детище нынешнего руководства МОК — следила за поведением спортсменов из России: что сказали, что надели, не дай Бог цвета российского триколора появятся на одежде или не очень приятные слова в адрес МОК прозвучат.

Вспоминаются не только вопросы с подковыркой, но и поведение, которое трудно назвать адекватным, некоторых иностранных спортсменов и тренеров. Например, конькобежка Ольга Фаткулина (она не принимала участия в соревнованиях в Пхенчхане) рассказывала о том, как некоторые бывшие соперники отказывались... ехать с ней в одном лифте.

Разве можно было раньше представить себе, что подобное разжигание страстей произойдет на Олимпийских играх?

К слову, запретив нашим атлетам использовать национальную символику и, напротив, позволив это делать их болельщикам, МОК выглядел, мягко говоря, странно. Россиян

всё равно встречали обилием национальных флагов и криками: «Олимпик атлетс фром Раша — победа будет наша!» Все всё видели и всё понимали. А армия болельщиков из России, как выяснилось, на этих Играх была самой многочисленной. И «голос России» звучал на трибунах гораздо громче, чем голоса представителей США, Канады, Великобритании...

А положительные моменты? Конечно же, они тоже были. И главный из них — дебют нашей молодой команды. Нам хотелось простых человеческих радостей — без допинговых историй и многолетних разборок. И они у нас были на этой Олимпиаде. Вопреки санкциям, российские спортсмены не просто выступили в Пхенчхане, а выступили успешно.

Особенно запоминающимися получились выступления Никиты Трегубова в скелетоне, акробата-фрис-

тайлиста Ильи Бурова, обладателя четырех (!) медалей в лыжах 21-летнего Александра Большунова, в котором остро ощущается сильная личность и даже, возможно, будущая спортивная легенда. А девушки-фигуристки... Дуэль 15-летней Алины Загитовой и 18-летней Евгении Медведевой — это лучшее, что есть сегодня в российском фигурном катании! И в мировом, как выяснилось, тоже!

Пожалуй, во всей этой истории всё-таки есть за что поблагодарить Томаса Баха и его товарищей. За то, например, что теперь у нашего спорта появились новые герои. За то, что о тех, кто боролся до конца, но так и не смог завоевать награды, мы сейчас говорим не меньше, чем о чемпионах и призерах. Мы верим: на следующих Играх им обязательно улыбнется удача. Кажется, в кои-то веки на первый план в российском спорте вышли люди, а не медали...

Конечно, 13-е место в неофициальном командном зачете с 2 золотыми, 6 серебряными и 9 бронзовыми медалями — это худший результат за всю историю наших выступлений на зимних Олимпийских играх. Даже на Олимпиаде-2010 в Ванкувере в копилке россиян лежали 3 золотые медали, 5 серебряных и 7 бронзовых наград. И был 11-й результат среди стран-участников. Но там наша сборная выступала сильнейшим составом, а ближайшие перспективы юниоров казались более чем туманными. А с командой, где даже вторые и третьи номера способны выигрывать медали на Олимпийских играх, в будущее можно смотреть с большим оптимизмом.

А с каким настроением смотрит в будущее МОК?

Оксана ТОНКАЧЕЕВА,
специальный корреспондент
журнала «Физкультура и спорт»,
Пхенчхан — Москва

Драма Александра Крушельницкого, завоевавшего вместе с женой и партнершей Анастасией Брызгаловой первую для российского керлинга олимпийскую медаль, которую пришлось вернуть из-за того, что в биопробе Александра был обнаружен мельдоний, взволновала и болельщиков, и спортсменов. Допинг в керлинге — это нонсенс! Да еще такой малоэффективный препарат... Неужели Александр стал жертвой провокации? Вполне может быть!

Как подмешать допинг?

Думаете, это сложно? Да ничего подобного! В этом я убедился еще в конце 80-х годов прошлого века, пройдя инструктаж у тогда мало кому известного сотрудника Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова и его коллег. А дело было так.

Вместе с мосфильмовским режиссером Юрием Вышинским мы задумали создать игровой фильм о спортсмене, который становится жертвой интриг — кто-то из соперников подмешивает ему допинг.

Уже тогда, в советские времена, эта тема была актуальна. Утверждаю это как член первой независимой комиссии по борьбе с допингом, созданной у нас в стране на волне перестройки и гласности. А возглавляла эту комиссию олимпийская чемпионка по выездке, кандидат биологических наук Елена Петушкова. Так вот, спортивная карьера Елены Владимировны завершилась на печальной ноте — после того, как на соревнованиях за рубежом пала вос-

питанная ею лошадь. Изучив материалы вскрытия своего друга и партнера, научный сотрудник биофака МГУ Петушкова пришла к выводу, что ее лошадь была отравлена. Причем не в Германии, где занемогла, а дома!

Елена Петушкова тяжело переживала эту потерю. И мы с режиссером не стали ее донимать вопросами о том, как это могло произойти, а отправились на консультацию в Московскую антидопинговую лабораторию. Поскольку нам протекцию составил зампредседателя Госкомспорта, куратор спортивной науки в этом ведомстве Василий Викторович Громыко, нас приняли в засекреченной лаборатории как родных. Ее руководитель Виталий Семенов собрал нескольких ведущих сотрудников (среди которых был и Родченков), и они предложили нам различные повороты сюжета. Ну, например, чемпиону или чемпионке болельщик преподносит букет роз или других сильно пахнущих цветов, куда не-

доброжелатели вприсынули запрещенный препарат. Два-три вдоха — и допинг в организме спортсмена! Не составляет труда обработать любыми химикатами губную помаду. Или такой вариант: в тубик с зубной пастой вприсынуть шприцем тот или иной препарат.

Здесь в самый раз поставить точку, а не то получится инструкция для тех, кто хочет вывести из игры своих конкурентов. Поделюсь лишь наблюдением моего старшего товарища Юрия Вышинского. Когда мы уходили из антидопинговой лаборатории, он с улыбкой заметил, что наши консультанты настолько в теме, словно сами не раз участвовали в подобных акциях. Поймав мой растерянный взгляд, Юрий Михайлович решил признаться, что пошутил. Впрочем, не зря говорят, что в каждой шутке есть доля истины...

Наш фильм тогда не состоялся — вскоре развалился Союз, и кино на время перестали финансировать. А лет десять спустя мы с писателем Александром Нилиным вернулись к этой теме. Написали сценарий игрового фильма «Допинг для Золушки». Сценарий похвалили. Но те, от кого зависит господдержка кино, сказали, что мы выбрали неактуальную тему...

Евгений БОГАТЫРЕВ,
лауреат многих международных
кинофестивалей